

Никита Федонников

Места погребений королей франков из династии Меровингов

Изучение королевских погребений, их мест, а также самого ритуала захоронения правителя является важной составляющей изучения образа власти ввиду концентрации в проводимом ритуале народных представлений о смерти, потустороннем мире и владычества. Места королевских погребений говорили, с одной стороны, о покровительстве королю определенного святого, с другой стороны, — представляли собой еще один способ демонстрации преемственности власти¹. Данная статья посвящена изучению погребений королей франков из династии Меровингов. Цель исследования — определить основные места королевских погребений и причины, по которым короли были посмертно связаны именно с этими местами. Основными источниками, использованными нами для изучения мест погребений Меровингов, являются «История франков», написанная Григорием Турским, и «Хроники Фредегара». Выбор этих текстов обусловлен тем, что оба автора оставили весьма подробное описание политической жизни в королевстве франков VI в. Кроме того, сами они являлись современниками происходящих событий. Описание мест погребений Меровингов важно, поскольку позволяет определить не только особенности погребений франков V–VI вв., но и выявить, какой политический смысл могло нести погребение

1. Бойцов М. А. Погребения государей // Словарь средневековой культуры. М., 2003. С. 369.

как таковое, что связывало умершего с местом его захоронения, насколько осмысленно выбиралось место для погребения.

На данный момент историография средневековых погребений представлена внушительным списком работ, поэтому я выделю лишь некоторые из них. Так, в исследовании «Christianising Death» Фредерика Пакстона проведен обзор развития обрядовой части, сопровождающей смерть человека, рассмотрено становление христианских ритуалов и их унификация в конце раннего Средневековья². Отдельно стоит выделить монографию Серджио Бертелли «The King's body», посвященную обзору большей части средневековых политических ритуалов, таких как пиры, коронации или погребения³. И хотя раннесредневековым примерам в исследовании уделено не так много внимания, итальянскому медиевисту удалось собрать весьма широкую базу сюжетов, описывающих данную проблему. Места погребений в Средние века и раннее Новое время рассмотрены медиевистами Брюсом Гордоном, Питером Маршаллом и Аленом Эрланде-Бранденбургом⁴. Археологический аспект погребений в эпоху Меровингов подробно исследован Бонни Эффрос, в труде которой особенно четко проанализирована динамика распространения погребальных находок в зависимости от распространения христианства⁵. Не менее важным исследованием, хотя и не посвященным средневековым погребениям, является монография Раймонда Ван Дама, основная тема которой напрямую связана с вопросом распространения культа святых в королевстве франков в эпоху Меровингов⁶.

До принятия христианства наиболее распространенным типом захоронения среди франков, в особенности представителей знати, являлись курганные. Самым известным дохристианским захоронением можно назвать найденный в XVII в. курган короля Хильдерика I⁷. Благодаря описанию найденных предметов, произведенному

2. Paxton F. S. Christianising Death: The Creation of a Ritual Process in Early Medieval Europe. London, 1996.

3. Bertelli S. The King's body: sacred rituals of power in medieval and early modern Europe. University Park (Pennsylvania), 2001.

4. Gordon B., Marshall P. The Place of the Dead: Death and remembrance in Late Medieval and Early Modern Europe. Cambridge, 2000; Erlande-Brandenburg A. Le roi est mort. Étude sur les funérailles, les sépultures des rois de France jusqu'à la fin du XIIIe siècle. Genève; Paris, 1975.

5. Effros B. Merovingian Mortuary Archaeology and the Making of the Early Middle Ages. Berkeley; Los Angeles, 2003.

6. Van Dam R. Saints and Their Miracles in Late Antique Gaul. Princeton, 1993.

7. Хильдерик I (457–481) – первый достоверно известный король франков из династии Меровингов.

придворным врачом эрцгерцога Леопольда Вильгельма фон Габсбурга Жан-Жаком Шифле, мы имеем возможность судить о ритуале погребения у франков. В захоронении было найдено вооружение (два топора, нож-скрамасакс, наконечник копья и меч-спата), кольцо с надписью «Childerici regis», золотые монеты, две золотые пчелы (вероятно застешки)⁸. Другой характерной чертой данного захоронения являются останки двадцати одной лошади, найденные неподалеку от места погребения, которые, скорее всего, были жертвой, принесенной при погребении Хильдерика⁹. С принятием христианства традиционные для франков курганные погребения уступают место захоронениям по христианскому образцу¹⁰.

Традиция погребения Меровингов в церквях стала следствием политики правящей династии. С одной стороны, принятие христианства в его ортодоксальном виде способствовало усилению контактов между франкской знатью и утвердившимся в Галлии римским епископатом. С другой стороны, покровительство франкских королей строительству церквей и монастырей оказалось своего рода репрезентацией богатства и власти данного рода. Принятие христианства франками повлияло и на развитие культа святых в меровингской Галлии. Однако, как было замечено ранее, Меровинги не стали поддерживать уже сложившиеся культы (например, культ святого Мартина в Туре) но «создавали» своих, франкских святых¹¹.

Так, Хлодвиг вместе со своей женой Хлотильдой, построив в Париже церковь Святой Женевиевы (позднее церковь Святых Апостолов), поддержали развитие ее культа. Первым описанным погребением представителя династии Меровингов являются похороны Хлодвига. Из «Истории франков» мы узнаем, что одного из наиболее известных королей франков похоронили в церкви Святых Апостолов в Париже¹². Выбор места поясняет Григорий Турский: церковь основана

8. Effros B. Merovingian Mortuary Archaeology... P. 120.

9. Ibid. P. 121.

10. Арнаутова Ю. Е. Погребение // Словарь средневековой культуры. С. 367.

11. Van Dam R. Saints and Their Miracles in Late Antique Gaul... P. 23.

12. Григорий Турский. История франков. М., 1987. Кн. II, 43. С. 59: «После этих событий Хлодвиг умер в Париже. Его погребли в церкви святых апостолов, которую он сам построил вместе с женой Хродехильдой».

самим Хлодвигом. В восприятии средневековой знати, а также королей, огромную роль имело представление, что наиболее качественное литургическое обслуживание можно получить именно в церкви, построенной под личным руководством¹³.

Отдельного внимания заслуживает патроний, переданный Григорием Турским церкви, в которой захоронили короля франков. Аналогичное название имела также церковь, построенная в Константинополе императорами Константином и Констанцием, в которой захоронили первого христианского императора Рима. Для Григория Турского, вероятно, как и для самого Хлодвига, было важно передать все параллели между Константином — христианским правителем Рима и Хлодвигом — первым христианским королем франков¹⁴. На это указывает не только описание погребения, но и сюжет крещения Хлодвига с тремя тысячами других франков. В данном отрывке Григорий Турский прямым текстом передает аналогию: «Хлодвиг — новый Константин». Сравнение с римским императором может иметь политический мотив. Григорий Турский возвеличивает франкского короля, легитимирует его власть в королевстве франков¹⁵.

Можно проследить и другие параллели между образом Константина и описанием Хлодвига у Григория Турского. Вероятно, в смысловом контексте войны Хлодвига с королями Рагнахаром, Гундобадом и Годегизилом (арианами) в какой-то степени отражается описание войн Константина с Максенцием и Лицинием (язычниками, гонителями христиан), что легитимирует завоевания короля франков. Таким образом, в результате «праведных» войн против иноверцев Хлодвиг становится легитимным единовластным правителем Галлии. Образ Хлодвига-Константина как короля-объединителя также является наставлением современным Григорию Турскому королям, разделившим королевство¹⁶.

13. Бойцов М. А. Погребения государей. С. 370.

14. Hen Y. Clovis, Gregory of Tours, and Pro-Merovingian Propaganda // *Revue Belge de Philologie et d'Histoire*. 1993. Vol. 71. №2. P. 271.

15. Ibid. P. 273.

16. Wood I. Gregory of Tours and Clovis // *Revue Belge de Philologie et d'Histoire*. 1985. Vol. 63. №2. P. 249–272.

Впоследствии церковь Святых Апостолов не стала местом захоронения для франкских королей: в ней были похоронены Хродехильда и Хлотильда — жена и дочь Хлодвига, а также два его внука от сына Хлодомера¹⁷ — Теодовальд и Гунтар, убитые в детстве своими дядьями Хильдебертом и Хлотарем¹⁸. Скорее всего, это было связано с тем, что каждый последующий король франков поддерживал или организовывал новые культы, формируя таким образом свою личную связь с тем или иным святым¹⁹. Как следствие, каждого короля хоронили в церкви, посвященной тому святому, культ которого он поддерживал при жизни. Таким образом, церковь Святых Апостолов освобождается от какой-либо политической преемственности, сохраняясь скорее как один из франкских сакральных центров. Интересен также тот факт, что, хотя Хлотильда после смерти Хлодвига отправилась в Тур в церковь Святого Мартина, она была захоронена вместе со своим мужем.

Увеличение количества церквей, используемых для погребений Меровингов, было связано с тем, что активное внедрение христианства в культуру франков, в том числе политическую, сказывалось и на изменении символов репрезентации королевской власти. Поскольку власть в королевстве франков отождествлялась с династией Меровингов и охватывала целиком всех ее представителей, власть короля не заканчивалась с его смертью. Место погребения символизировало власть умершего и одновременно демонстрировало соблюдение правителем правил христианской этики. К тому же, последующее дробление династии Меровингов и разделение между потомками Хлодвига франкского королевства могло потребовать создания нескольких сакральных центров погребения королей.

Наиболее приоритетными в истории франков VI в., насколько мы можем судить, основываясь на дошедших до нас нарративных

17. Хлодомер (511–524) — старший сын Хлодвига от Хродехильды. Правил в Орлеане.

18. Хильдеберт I (511–558) и Хлотарь I (511–561) — короли франков, правившие в Париже и Суассоне, сыновья Хлодвига.

19. Van Dam R. Saints and Their Miracles in Late Antique Gaul... p. 25

источниках, становятся следующие места погребения: церковь Святого Медарда в Суассоне и церковь Святого Винценция в Париже. Обе церкви были построены королями из династии Меровингов. В базилике Святого Медарда было погребено четверо Меровингов — три короля и один наследник королевской власти, церковь Святого Винценция упоминается как место погребения шесть раз, в трех случаях были захоронены короли франков, в трех — наследники.

Базилика Святого Винценция была построена королем Хильдебертом I. Ее строительство было обусловлено тем, что король франков, управлявший частью королевства со столицей в Париже, привез из королевства вестготов тунику святого Винценция Сарагосского²⁰. Таким образом, строительство церкви и последующее погребение в ней становится символом благочестия короля, репрезентирующим христианские основы его правления. К тому же, привезенная туника в определенной степени демонстрировала военные подвиги Хильдеберта, поэтому можно сказать, что связь с данным святым поддерживала как франкский, так и христианский образ правителя²¹. В дальнейшем в ней хоронят также короля Хильперика²², при этом Хильперик изначально не владел парижской частью королевства. Вполне вероятно, что погребение Хильперика в базилике Святого Винценция могло узаконить прижизненную узурпацию этой территории после смерти его брата Хариберта, а также легитимировать ее наследование его сыном Хлотарем при регенте Фредегонде²³.

Король Гунтрамн хоронит своих племянников Хлодвига и Меровея в Париже в этом же храме²⁴, что происходит уже после того, как эта часть королевства переходит к нему. С учетом того, что столицей королевства Гунтрамна был скорее Орлеан, что можно подтвердить крайне подробным описанием у Григория Турского триумфального вступления данного короля в город, Гунтрамн при захоронении Хлодвига и Меровея мог преследовать две цели: с одной стороны,

20. Григорий Турский. История франков. Кн. IV, 20. С. 93: «И вот король Хильдеберт начал болеть и, пролежав в Париже очень долгое время в постели, скончался. Его погребли в построенной им самим базилике святого Винценция».

21. Van Dam R. Saints and Their Miracles in Late Antique Gaul... P. 32.

22. Григорий Турский. История франков. Кн. VI, 46. С. 188: «Никого он не любил бескорыстно и сам никем не был любим, вот почему, когда он испустил дух, все его покинули. Но Маллульф, епископ Санлиса, который уже третий день сидел в шатре и не мог повидать короля, узнав о его гибели, пришел, омыл его, облачил в лучшее платье, провел ночь над его телом в пении псалмов и, перенеся тело на корабль, похоронил его в базилике святого Винценция в Париже».

23. Фредегонда — королева франков, жена Хильперика, мать Хлотаря II.

24. Григорий Турский. История франков. Кн. VIII, 10. С. 223: «Когда король узнал об этом, он, делая вид, что отправился на охоту, отрыл могилу и нашел тело целым и невредимым. ... И стало ясно, что это тот, кого король усердно разыскивал. И вот, призвав епископа города, король вместе с клиром и народом при сиянии многочисленных свечей перенес тело в базилику святого Винценция для погребения... После этого он послал Паппола, епископа города Шартра, отыскать тело Меровея, которого король похоронил рядом с могилой Хлодвига».

Гунтрамн таким образом отстранял своих племянников на «периферию»²⁵ королевства франков, то есть придавал им меньшую значимость, а с другой стороны, он мог, как истинный благочестивый муж, похоронить детей рядом с их отцом Хильпериком. Также, по сведениям из так называемых «Хроник Фредегара», в базилике Святого Винценция был похоронен Хлотарь II, сын Хильперика и Фредегонды²⁶. Это место захоронения может указывать также на обособление данной ветви династии Меровингов, поскольку со смертью Хлотаря II и обрывом его династической ветви церковь Святого Винценция больше не используется как королевская усыпальница.

Церковь Святого Медарда в Суассоне была построена королем Хлотарем и его сыном, Сигибертом, когда тот был еще наследником²⁷. Ее возвели в честь Медарда, епископа Нуайонского, рукоположенного Ремигием Реймским, современника короля Хлотаря I. Известно, что при жизни епископ Нуайона оказывал поддержку Хлотарю, а также возвел его бывшую жену Радегунду в сан диакониссы²⁸. Григорий Турский, говоря о похоронах Медарда, описал чудеса, происходившие у его гробницы, и рассказал о его «могуществе». Также в одной из глав «Истории франков» упоминается, как силой святых Мартина и Медарда были разбиты оковы взятого в плен столяра Модеста²⁹. Можно предположить, что Медард, благодаря поддержке его культа Меровингами, был практически столь же почитаемым святым, что и Мартин Турский. Поскольку основной целью погребения являлось спасение души, захоронение в одной церкви с Медардом переводило души умерших под защиту святого³⁰. В этой церкви были похоронены Хлотарь, строитель церкви, Сигиберт, который, по описанию Григория Турского, проявил инициативу в строительстве, а также один из детей Хильперика, умерший в раннем возрасте от дизентерии³¹. Если взять в расчет всех захороненных в данной церкви, то наиболее веро-

25. В данном случае термин периферия используется в том контексте, что Париж, после смерти короля Хильперика управляемый Фредегондой с малолетним Хлотарем, становится менее важным регионом, по сравнению с Бургундией и Австразией.

26. Хроники Фредегара. Кн. IV, 56. СПб.; М., 2015. С. 217: «...Хлотарь умер и был погребен в предместье Парижа, в церкви Святого Винценция».

27. Григорий Турский. История франков. Кн. IV, 21. С. 94. Кн. IV, 51. С. 112.

28. Van Dam R. Saints and Their Miracles in Late Antique Gaul... P. 24

29. Григорий Турский. История франков. Кн. V, 49. С. 152.

30. Бойцов М. А. Погребения государей... С. 369.

31. Григорий Турский. История франков. Кн. IV, 21. С. 94; Кн. IV, 51. С. 112; Кн. V, 34. С. 140.

ятным является использование базилики Святого Медарда как места погребения, находящегося в одной из столиц королевства франков, под покровительством местного святого. С другой стороны, все очень сильно зависело от меняющейся роли Суассона в междоусобицах Меровингов, поэтому захоронение в данной церкви и легитимировало представителей династии, и, в то же время, могло указывать на их второстепенную роль³².

В VII столетии происходят некоторые изменения в политике королей франков относительно культов святых. Вместо формирования новых культов Меровинги пытались установить взаимосвязь с уже известными и важными святыми. В связи с активной политической деятельностью короля Дагоберта I особый статус получает церковь Святого Дионисия. Вероятнее всего это событие было связано с желанием короля франков связать себя со святым Дионисием, одним из наиболее почитаемых и «авторитетных» святых в Галлии. Согласно Житию святого Элигия, епископа Нуайона, церковь, построенная в V в., была перестроена и украшена многочисленными драгоценностями по приказу Дагоберта³³. Подобные дары преподносились церкви, как мы уже говорили, в связи с заботой королей о спасении своей души, однако не менее вероятно, что подобные действия могли иметь и политические цели, а именно улучшение отношений с церковной знатью конкретного региона или же королевства. Так или иначе, вне зависимости от целей, которые ставил перед собой Дагоберт, отдавая приказ о реконструкции церкви Сен-Дени, данное действие связало его с церковью и покровительством святого Дионисия. Также, согласно «Хроникам Фредегара», когда Дагоберт заболел дизентерией, он намеренно приказал отнести его в эту церковь еще до того, как почувствовал, что не сможет вылечиться. В дальнейшем в ней он и был похоронен³⁴.

32. Van Dam R. Saints and Their Miracles in Late Antique Gaul... P. 27.

33. Vita sancti Eligii // MGH SS rer. Merov. 4. Hannover, 1902. P. 669–742.

34. Хроники Фредегара. Кн. IV, 79. С. 231.

Церковь Святого Дионисия не стала родовой усыпальницей династии Меровингов, поскольку в ней были захоронены лишь Дагоберт и его сын Хлодвиг. Особый статус данная церковь получила уже в эпоху Каролингов, что было связано с их попытками легитимировать свою власть, продемонстрировать преемственность власти от предыдущей династии. Об этом говорит тот факт, что многие из Каролингов, как майордомов, так и королей, использовали церковь Святого Дионисия для коронаций и погребений. Так, в ней были захоронены Карл Мартелл, Пипин Короткий, Карломан I, а также Карл Лысый. Помимо этого, в 768 г. в Сен-Дени проводилась коронация Карломана I и Карла Великого³⁵.

35. Хэгерманн Д. Карл Великий. М., 2003. С. 65.

Кроме упомянутых «родовых» мест захоронений королей и членов королевских семей, в «Истории франков» также присутствуют описания того, как представителей династии Меровингов хоронили в иных, мало значимых местах. Подобные сюжеты встречаются в использованных нами источниках четыре раза, в трех случаях — захоронения королей франков (или, если быть точным, — наследников королевской власти), в одном случае — члена королевской семьи.

Первым упомянутым в тексте погребением являются похороны Теодеберта, сына короля Хильперика в городе Ангулеме³⁶. Изначально Теодеберта, погибшего в битве против герцогов Сигиберта, оставили без погребения и даже сняли с его мертвого тела одежду, о чем Григорий Турский говорит с прискорбием, осуждая герцогов. Отсутствие погребения и тем более снятие одежды, имело позорящее значение, то есть участники битвы намеренно могли оставить его без погребения с целью продемонстрировать негативное отношение к нему и, в особенности, — к его отцу. Далее Теодеберт был найден неким Авнульфом и захоронен в Ангулеме. В данном случае захоронение в малозначимом месте не предназначалось для исполнения

36. Григорий Турский. История франков. Кн. IV, 50. С. 111: «Когда же между ними завязалось сражение, Теодоберт был побежден и пал на поле брани, и враги, о чем прискорбно и говорить, сняли с его бездыханного тела одежду. Тогда некто по имени Авнульф подобрал его, омыл, облачил в достойную его одежду и похоронил в городе Ангулеме».

намеренно оскорбляющей функции, скорее наоборот — сторонний человек, соблюдая условия христианской этики, произвел захоронение в ближайшем к месту битвы городу.

Следующим погребением в малозначимом городе стали похороны короля Сигиберта, отца Хильдеберта II, в деревне Ламбре, скорее всего, в церкви³⁷, хотя Григорий Турский не располагает подобной информацией или же умалчивает о ней. Похороны были произведены братом Сигиберта, королем Хильпериком, одним из основных соперников умершего, чья жена Фредегонда наняла убийц короля франков. Ламбре находилась в то время во владениях короля Хильперика, то есть Сигиберт был погребен вдали от своих владений, и, тем более, — от его главных городов: Меца и Реймса. Захоронение в малозначимом месте вне той части королевства, которая принадлежала Сигиберту, могло указывать на желание Хильперика «изъять» своего брата из династии, ослабить его легитимность и легитимность его потомков. На это указывает также тот факт, что в дальнейшем Сигиберт был перезахоронен в базилике Святого Медарда в Суассоне. Скорее всего, это было сделано уже после смерти Хильперика, когда влияние его жены Фредегонды и их сына, короля Хлотаря II, значительно упало под давлением союза Гунтрамна, Брунгильды и Хильдеберта.

Не менее любопытно выглядит первое погребение Хлодвига, сына короля Хильперика, восставшего против своего отца³⁸. Он был убит по желанию Фредегонды, которая хотела отомстить ему за сыновей, умерших якобы из-за колдовства, совершенного по его требованию. Похороны вдали от мест королевских погребений, на вилле, по всей видимости, не в церкви и, вероятно, без соблюдения каких-либо обрядов (тело было лишь закопано для скрытия убийства) означало посмертную делегитимацию Хлодвига. Его сначала захоронили под

37. Григорий Турский. История франков. Кн. IV, 51. С. 112: «Хильперик же находился в затруднительном положении и сомневался, удастся ли ему избежать смерти до тех пор, пока к нему не пришли послы с известием о кончине брата. Тогда он выехал вместе с женой и сыновьями из Турне, обрядил короля Сигиберта и похоронил его в деревне Ламбре».

38. Там же. Кн. V, 39. С. 144: «Наконец через три дня королева приказала переправить его, закованного, через реку Марну и содержать под стражей в вилле, называемой Нуази-ле-Гран. Там он и погиб от удара кинжалом и был похоронен в этом самом местечке».

водосточной трубой на вилле, затем по приказу Фредегонды его тело выкопали и выбросили в реку³⁹. Относительно другого сына Хильперика, Меровея, нам известно значительно меньше, однако, исходя из описания Григория Турского, место его первого погребения было неизвестно, следовательно, его не удостоили похорон, типичных для членов королевской семьи.

Еще одно место погребения, в определенном смысле недостойное члена королевской семьи, — погребение Ингунды, жены Гермегильда и дочери короля Сигиберта⁴⁰. Она была похоронена в Африке, по пути из королевства вестготов к императору Византии. С одной стороны, погребение вдали от королевств вестготов и франков могло быть обусловлено практическими целями — а именно отсутствием возможности перевезти тело на родину для захоронения. С другой стороны, последующие события, а именно убийство Леовигильдом своего сына, мужа Ингунды, могут говорить о нежелании короля вестготов осуществлять королевское погребение дочери короля франков. Вполне вероятен даже тот факт, что Ингунда была убита. Так или иначе, данные события вызвали отрицательный резонанс в королевстве франков, и Гунтрамн даже желал выступить с войском против короля вестготов⁴¹.

Для королей франков огромную роль играли места их погребений. От погребений курганного типа, как был захоронен Хильдерик, Меровинги переходят к погребениям в церквях. Вероятнее всего, короли франков при выборе церкви (и святого, в честь которого она была освящена) исходили из стремления связать себя с более «сильным» и «авторитетным» и в то же время «своим», «франкским» святым. Одновременно поддержка культов святых являлась частью политики Каролингов по консолидации франкской знати с галло-римским

39. Григорий Турский. История франков. Кн. VIII, 10. С. 223: «Именно когда убили Хлодвига и похоронили под водосточной трубой какой-то часовни, все-таки у стены часовни — наверное, на кладбище королева [Фредегонда], боясь, как бы когда-нибудь его не обнаружили и не похоронили с почестями, приказала тело его бросить в реку Марну. Тогда я нашел его в затоне, который выкопал собственноручно для ловли рыбы. Но хотя я не знал, кто этот человек, однако по длинным локонам определил, что это Хлодвиг, взвалил его на плечи, перенес на берег и там похоронил, обложив могилу дерном».

40. Там же. Кн. VIII, 28. С. 232: «Итак, Ингунда, как мы не раз упоминали, была оставлена мужем при войске императора, и когда ее везли с маленьким сыном к самому императору, она умерла в Африке и там была похоронена».

41. Там же: «Разгневанный этим, король Гунтрамн решил отправить войско в Испанию, чтобы оно прежде подчинило его власти Септиманию, которая еще находилась внутри границ Галлии, а потом двинулось дальше».

епископатом. В связи с этим статус Меровингов мог зависеть от статуса церкви, в которой они были захоронены. Интересно, что Меровинги избегали использования уже устоявшихся культов святых в своей политике, поддерживая новые, малоизвестные культы.

Основными местами погребения королей и членов королевской семьи в VI в. были церковь Святых Апостолов (она же церковь Святого Петра) в Париже, церковь Святого Винценция в Париже и церковь Святого Медарда в Суассоне. Все вышеперечисленные церкви были построены представителями династии Меровингов в целях поддержки местных культов святых, а также в политических целях консолидации франкских и галло-римских элит. Церковь Святых Апостолов в Париже, построенная «Новым Константином» Хлодвигом, является репрезентацией сравнения королевства франков с Восточной Римской Империей. Другие две церкви посвящены местным святым. Захоронение в церкви могло символизировать переход души короля под защиту святых, в честь которых был освящен храм. В VII в. особую роль стала играть церковь Сен-Дени, которая сначала стала местом захоронения Меровингов, а затем перешла в качестве родового места погребения к династии Каролингов. Вместе с тем в королевстве франков могли практиковаться и намеренные погребения вне «родовых» мест захоронения, которые проводились для того, чтобы посмертно лишить короля власти и провести таким образом делегитимацию его наследников. Стоит также отметить, что в большинстве случаев женские погребения производились в тех же местах, где были погребены мужчины данной династии. При этом такая практика была распространена даже в том случае, когда овдовевшие королевы уходили в монастыри.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

MGH SS rer. Merov. — Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Merovingicarum

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Vita sancti Eligii // Passiones vitaeque sanctorum aevi Merovingici / ed. B. Krusch. Hannover, 1902. P. 669–742. (Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Merovingicarum; Т. 4).
2. Григорий Турский. История Франков / пер. В. Д. Савуковой. Москва: Наука, 1987.
3. Хроники Фредегара / пер. Г. А. Шмидта. Санкт-Петербург: Евразия; Москва: Клио, 2015.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойцов М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в Средневековой Европе. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2009.
2. Бойцов М. А. Что такое потестарная имагология? // Власть и образ: очерки потестарной имагологии / отв. ред. М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский. Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. С. 5–37.
3. Словарь средневековой культуры / под ред. А. Я. Гуревича. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2003.
4. Хэгерманн Д. Карл Великий / пер. с нем. В. П. Котелкина. Москва: АСТ, 2003.
5. Bertelli S. The King's body: sacred rituals of power in medieval and early modern Europe. University Park (Pennsylvania): Penn State University Press, 2001.
6. Brehaut E. Gregory of Tours' History of the Franks // History of Franks. New York: Columbia University Press, 1916. P. 4–25.
7. Buc Ph. Text and Ritual in Ninth-Century Political Culture: Rome, 864 // Medieval Concepts of the Past. Ritual, Memory, Historiography / ed. by G. Althoff, J. Fried, P. J. Geary. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 123–138.
8. Effros B. Merovingian Mortuary Archaeology and the Making of the Early Middle Ages. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2003.

9. *Erlande-Brandenburg A.* Le roi est mort. Étude sur les funérailles, les sépultures des rois de France jusqu'à la fin du XIIIe siècle. Genève; Paris: Droz, 1975.
10. *Gordon B., Marshall P.* The Place of the Dead: Death and remembrance in Late Medieval and Early Modern Europe. Cambridge: Cambridge University press, 2000.
11. *Halsall G.* Nero and Herod? The death of Chilperic and Gregory of Tours' writing of history // The World of Gregory of Tours / ed. by K. Mitchell, I. Wood. Leiden: Brill, 2002. P. 337–350.
12. *Hen Y.* Clovis, Gregory of Tours, and Pro-Merovingian Propaganda // Revue belge de philologie et d'histoire. 1993. Vol. 71. №2. P. 271–276.
13. *Paxton F. S.* Christianising Death: The Creation of a Ritual Process in Early Medieval Europe. London: Cornell University Press, 1996.
14. *Van Dam R.* Saints and Their Miracles in Late Antique Gaul. Princeton: Princeton University Press, 1993.
15. *Wood I.* Gregory of Tours and Clovis // Revue belge de philologie et d'histoire. 1985. Vol. 63. №2. P. 249–272.
16. *Wood I.* The Merovingian Kingdoms 450–751. New York: Routledge University Press, 1994.

Федонников Никита Александрович

Студент, Факультет гуманитарных наук, НИУ «Высшая школа экономики»

nr.fedonnikov@mail.ru

Academia.edu: hse-ru.academia.edu/НикитаФедонников

Места погребений королей франков из династии Меровингов

Данная статья посвящена изучению мест погребений королей франков из династии Меровингов. Цель исследования заключается в попытке проследить, какие места погребения использовались королями, что связывало королей с их местами захоронения, что определяло их выбор правителями. Описание мест погребений, свидетельствовавших о покровительстве королю какого-либо святого и являвшихся одним из методов, с помощью которых выражали преемственность власти, важно для понимания политического смысла самого погребения и определения

степени осознанности, с которой производился выбор места погребения. В частности, королей хоронили в церквях. В связи с проникновением во франкскую культуру христианства, изменившего символы репрезентации королевской власти, места погребения становятся демонстрацией соблюдения правил христианской этики и символом власти умершего. Также увеличивалось количество самих церквей, в которых впоследствии происходило погребение королей. Нередко они были построены самими королями, что являлось символом их благочестия, представляющим христианские основы правления королей. С течением времени некоторые церкви приобретали центральное значение, в то время как другие смещались на периферию. Но также имело место и обратное явление: захоронение королей в мало значивших, не «родовых» местах. И если первый способ захоронения был направлен на легитимацию власти и представление благочестивого образа короля, то такое погребение было нацелено на ослабление легитимности умершего короля и его потомков. Источниками для изучения выбранной проблемы послужили «История франков» Григория Турского и «Хроники Фредегара». Было выделено четыре основных места захоронения правящей династии королевства франков: церкви Святых Апостолов и Святого Винценция в Париже, церковь Сен-Дени, базилика Святого Медарда в Суассоне.

Ключевые слова: потестарная имагология; Меровинги; погребения королей; Григорий Турский; Фредегар.

Nikita Fedonnikov

Student, Faculty of Humanities, National Research University «Higher school of economics»

Burial places of Merovingian kings

This article is devoted to investigation of the burial places of Merovingian kings. The aim of this research was to estimate the certain places of Merovingian burials, the purposes for their selection and sacred links between kings and these places. Burial places demonstrated that kings were under the patronage of a saints and expressed the continuity of power. Description of these places helps to understand the political significance of the burial and determination of awareness, from which burial places were chosen. In particular, the kings were buried in churches. In connection with the introduction of Christianity in the Frankish culture, which changed the signs of representation of royal power, the burial places had become a demonstration of compliance with the rules of Christian ethics and the symbol of the power

of the deceased. The number of churches where subsequently the burials of kings took place also increased. They were often built by the kings, royal churches and monasteries were symbols of piety, representing the Christian foundations of government by kings. Over time, some churches have gained central importance, while others shifted to the periphery. Thus, there was a reverse phenomenon — the burial of kings in places with no sacred importance. If the first method of burial was intended to legitimize power and to present the image of a pious king, such a burial was aimed at weakening the legitimacy of the late king and his descendants. The main primary sources for survey were «History of Franks» written by Gregory of Tours and «Chronicle» of Fredegar. Four main places for Merovingian burials were determined: Churches of St Apostles and of St Vincent in Paris, Church of St Denis and Church of St Medard in Soissons.

Key words: image of power; Merovingians; kings' burials; Gregory of Tours; Fredegar.
